

Художество на местах

О начальниках и памятниках

Дмитрий Буткевич |

ЖИТЕЛИ города Глухова и его градоначальники словно соревновались, кто совершит больше нелепостей. Так было у Салтыкова-Щедрина в «Истории одного города». Современная муниципальная хроника также полна подобных сюжетов.

История 1. Поэт и сигарета

В селе Косиха Алтайского края открыли памятник самому известному местному уроженцу — поэту Рождественскому. Монумент установлен напротив местного Центра патриотического воспитания молодежи имени Роберта Рождественского.

Статуя двухметровая: на стуле сидит, положив ногу на ногу, молодой человек. По-моему, на канонический образ, привычный всем по съемкам из Политехнического музея, не слишком похожий, но, может, я просто придираюсь. Любопытно другое: правая рука персонажа застыла поднятой к лицу в характерном жесте Рождественского со сложенными вместе указательным и средним пальцами, из которых словно только что вынули сигарету.

Может, действительно ее буквально вынули. Любители конспирологических объяснений сразу заговорили, что сигарету вынули по настоянию местных властей. Представители скульптора — Зураба Церетели — сообщили, что просто изменилась творческая концепция.

Вероятно, здесь просто не стали ждать, когда косихинские любители искусства выломают сигарету из бронзовых пальцев и сдадут ее на цветметаллы; выбрали антивандальный вариант. Хотя, возможно, все же памятник не прошел согласование в краевом управлении культуры. Да, честно говоря, и неумудрено: мне кажется, встречать молодежь, которая будет бурным потоком стекаться в Центр патриотического воспитания, с сигаретой в руках не очень правильно. Да и неактуально.

История 2. Холмцкий фонарь

Вообще-то, эта история должна была принадлежать перу Михаила Салтыкова-Щедрина, который был какое-то время тверским вице-губернатором, потому что она касается здешних земель. А вот насколько сюжет исключителен — судите сами.

В Оленинском районе, в селе Холмец, что примерно в 160 км от Твери, открыли уличный фонарь. Событие состоялось в рамках программы поддержки местных инициатив (ППМИ). Фонарь открыл глава района Олег Дубов на торжественной церемонии. Жители Холмеца так долго ждали этого события, что «шли на открытие объекта ППМИ как на праздник». Столб, на котором повесили фонарь, украсили разноцветными флажками и воздушными шариками, а сам Дубов на церемонии перерезал красную ленточку — это сообщение из группы «ВКонтакте» «Наш дом — Оленинский район».

Дальше — по Щедрина — местные жители (а их здесь сейчас 260) стали просить, чтобы фонарь развернули, поскольку он освещает заброшенный дом, а не дорогу, или установили освещение у автобусной остановки, где рядом школа и два магазина. Глава района ответил жителям, что это «не их ума дело». Тут в разговор вступила, как сказано все в том же паблике «ВКонтакте», «подогретая алкоголем гопота», не проживающая в селе, но имеющая там «родственников, тесно связанных с оппозицией». Произошла безобразная ссора между главой района и представителями «гопоты», при этом глава использовал обсценную лексику.

Олег Дубов руководит районом 22 года, с 1996-го. В 2016-м он уже попадал в историю с торжественным открытием по майке в поселке Мирный на трассе М-9 «Балтия». Районные депутаты решение об отводе земельного участка под мусорный завод заблокировали. И тогда, и сейчас

Дубов называет происходящее «оленинским мини-Майданом».

Тут уместно снова вспомнить Салтыкова-Щедрина. «Градоначальник никогда не должен действовать иначе, как чрез посредство мероприятий. Обыватель всегда в чем-нибудь виноват, и потому всегда же надлежит на порочную его волю воздействовать» — «История одного города».

История 3. Памятник синей руке

В самом центре Киева, как раз там, где Крещатик превращается в Бессарабскую площадь, которую замыкает здание рынка, по-украински гордого и разляпистого, стоял когда-то памятник Ленину. Собственно, в этом нет ничего неожиданного. Руководители Советского государства обильно одаривали Украину памятниками основателю. Ведь именно при Ленине возникло впервые в мире недолго просуществовавшее «незалежное» государство.

Понятно, что памятников было много. По словам президента Порошенко, 1,5 тыс. уже уничтожено. Этот процесс, кстати, называется здесь «ленинопад». Вот и с Бессарабки Ленина сняли. А на его месте установили новый арт-объект — большую синюю руку. Правую. Она «символизирует дружбу и общение», как сообщили представители киевской горадминистрации агентству «РИА Новости».

Рука выполнена из органических материалов. Как пишут в соцсетях соседней страны, «вона с органіки — за рік розкладеться». То есть жизнь работы рассчитана на год. Автор — современный румынский скульптор Богдан Раца. Точно такая же правая рука, только ярко-красная, была хедлайнером на Ливерпульской биеннале 2014 года. Величина тоже была около 3,5 м. Так что в Киеве — тираж, но оригинальный, другого цвета.

Одна из самых известных работ Богдана Рацы называется Tits («Титьки»). Хорошо,

что хотя бы их не поставили на Бессарабке в качестве «символа общения».

История 4. Бронзовые человечки

В Погорельском переулке в Москве появился памятник Исламу Каримову. Появился в ночь с воскресенья на понедельник, как пишет в Facebook глава совета депутатов округа Якиманка Андрей Морев.

Местные жители и депутаты выступали против установки памятника, но их, конечно, не послушали. Изваял памятник британец Пол Дэй, высота 2,3 м. Надо сказать, что Дэй — скульптор известный, например, на лондонском вокзале St. Pancras он создал эпохальное произведение Meeting Place — обнимающуюся парочку высотой в 9 м. Многие называют монумент символом пошлости. Ну, пожалуй.

А вот Каримов просто как бы вышагивает вперед из двух сросшихся деревьев, на заднем фоне виден мавзолей, ветви деревьев, сплетаясь, образуют слово полумаску.

Все бы ничего, но почему памятник Каримову должен стоять в центре Москвы? Почему на Чистопрудном сидит Абай, на Садовом стоит Калашников? Кто они Москве и что им Москва?

Городское руководство, очевидно, увлечено идеями установки на каждом свободном пятачке бронзового истукана, более или менее удачно передающего портретное сходство. А представители творческой элиты — скульпторы и архитекторы — почему-то не способны предложить в качестве решения пространства городских скверов и площадей ничего, кроме все тех же металлических человечков. Вот и превращается наш город постепенно в одно большое Новодевичье кладбище, как мрачно шутят в соцсетях. И только и остается повторять вместе с жителями района Якиманка: «Музеон, спасибо, что ты есть».